Бывшего императора Марка Антония и его разлюбезную светлую остроухую жёнушку поймали по отдельности. Ну, как поймали...

Марк сдался сам. Спустя две недели, после отбытия флота эвакуации, он вышел к одному из аванпостов империи. Измотанный, дерганый, с нервным тиком левого глаза, грязный и весь ободранный. Его не сразу узнали. Лишь по предъявлению магического родового пятна печати, его смогли опознать.

По его словам, супруга, на третьи сутки, кинула его в охотничьем домике на границе западного Леса. Он подозревал, что она, похитив все ценности, бывшие с ними, ушла к Железной Гряде. Гномы его послали "Лесом", ни сказав ни да, ни нет.

Злополучного бывшего императора империи Фурс, отмыли, отпоили, отогрели и передали имперской фискальной судебно исполнительной гвардии.

- Хорош, - глядя на старшего сына сказала мать Императрица. - Ну, что мне с тобой делать? Молчишь? Скажи, спасибо, что я пока у власти. Будь Мия и Герман уже в браке, даже не знаю, как бы я смогла вытащить из-под гильотины твою головушку.

Марк молчал и тупил взор в пол. Ему нечего было сказать. Его предала любимая женщина, ради которой он пошёл на всё и лишился короны. Мать и брат его презирают, а его невеста Мия, скорей всего, сдерживаемая самими богами, просто ещё не знает о его прибытии.

- Я удалюсь в самый отдалённый монастырь света, приму постриг и буду молить Богов о милости и отпущении грехов, - почти не слышно ответил бывший император.

- Размечтался! - гневный крик, заставил кровь Марка похолодеть так, будто его скинули живьём в холод Бездны.

Было в этом голосе столько ненависти, жажды крови и сочного яда, что он, даже не оборачиваясь, всеми фибрами своей души, понял кому принадлежит этот голос. На ели гнущихся ногах он развернулся на крик, и стал белее мела.

- Мия, доченька, - голос Мари Шиат гранд Фурской слегка дрогнул. - Разве ты не должна быть на передовой в битве с тёмными эльфами?

При этом Марк и Мари отметили, как и присутствующие приближённые, что за её спиной словно сомнамбулы двигались две фигуры - светлая эльфийка и тёмный эльф. Мать императрица почти сразу поняла кто это. Несмотря на осунувшиеся лица этих двоих, только слепой не смог бы упустить тонкие линии родства.

Но это было не всё. Эти двое, держа на мифриловых цепях, прикованных к ошейнику, в натяжку, вели ещё одну светлую эльфийку. Она, до этого словно прибывая в полу дрёме, увидев мать императрицу, истошно заверещала, и попыталась рыпнуться. Но жесткая фиксация, привела лишь к тому, что побесновавшись на поводу цепей, она бессильно упала на колени и зарыдала.

Марк, было в гневе, бросился на супругу, но был, как котёнок, безжалостно отброшен Мией ударом под дых. Она явно сломала ему пару рёбер, немного не рассчитав силу. Но не убила. Марк судорожно глотал воздух, от потери оного в лёгких.

- Успеете наваркаваться на каторжных работах в Кионских Рудниках, - скалилась Мия. Её аура была максимально кровавой. - На самых нижних уровнях.

- Что же, ты в своём праве, милая, но он точно там не загнётся в первый же год? -голос императрицы был максимально озабоченным.

От присутствующих не укрылось, что Мари Шиат беспокоится только о сыне, но ни как о его супруге. Мия осклабилась.

- А это будет зависеть от них самих, - её глаза полыхнули огнём ада. - Ведь они будут в одной связке. "До гробовой доски", как гласят их супружеские клятвы. Выживший, будет таскать за собой останки "напарника", пока сам не отойдёт в мир иной.

Присутствующие поёжились. Для Империи этот вид наказания был новшеством, а для Княжества стал обыденностью. Двух непримиримых "оппонентов" сковывали единой цепью, так, что бы максимально не сковывать их движения, и отправляли на принудительные работы. Процент выживаемости был низкий.

Если, кто убивал напарника, то сам потом, не протягивал слишком долго. Ибо, условия выживания были поставлены в простой принцип - мёртв твой связной, ты уйдёшь за ним следом очень скоро. Никто не придёт на помощь, не протянет руку помощи, либо Вы выживаете в связке вместе до конца срока, либо подыхаете.

Понимая, что им грозит. Оба будущих "связных" попытались наложить на себя руки. Эльфа - откусить язык и захлебнуться кровью, а Марк - вогнать, спрятанную магией, спицу в ухо, дабы пронзить мозг.

Благо ошейник светлой эльфийки был магическим и там была контр мера против подобного действа, с принцем было сложнее. Под суетился Герман. Он хоть и был слабым стихийным магом, но видимо, на фоне вспышки адреналина, выбил спицу из рук брата.

Мия хохотала в полный голос, да так, что звенели хрустальные магические люстры. Всем было не по себе, что дворянам империи, что матери Императрице, что Герману, а приговоренная парочка так и вовсе посидели.

- Предки во все времена были правы, - щерилась сумеречная Божественная. - Нет ничего слаще крови предателей, она сто крат слаще крови врагов. Но ещё слаще чувство отмщения. Хотя после себя и несёт чувство пустоты..

Марк Антоний почувствовал, как на его запястье возник браслет лёгких магических кандалов и он оказался в одной связке со своей женой.

- Вы знаете, что делать, - голосом приказала Мия своим "родителям". - И помните, вы тоже в связке, и живы, до тех пор, пока живы эти оба.

Леденящий души смех Сумерек ещё не раз будет разносится под сводами имперского дворца. Придворные и дворяне империи молились всем известным им Богам в тот момент, чтобы Гнев будущей императрицы не постиг их.

От матери императрицы Мари Шиат не укрылось с каким обожанием и восторгом за всем происходящим, следил её сын Герман. Она было начала сомневаться, правильно ли поступила, пойдя на ту авантюру, которую сама же и затеяла. Всё шло совсем не по её плану. Но пути назад не было...Халифат дышал в спину.

*****

Шамиэль Дуари гранд Гроус щурил глаза с непривычки. Яркое солнце, после привычных хмурых и пасмурных дней севера, резали его сознание.

Халифат состоял из различных племён зверолюдов, обживших и сделавших невозможное. Превратил из пустынь юго-запада, процветающие земли. Как сельскохозяйственные и промышленные, так обилие зон обитания монстров для авантюристов всех мастей.

При этом дав всем и вся понять, что становиться чьими-то рабами они ни то, что не станут. Враг умоется не только их , но кровью своих потомков. После падения сумеречных эльфов, Халифат на протяжении веков отвоёвывал кровью своих детей право на независимость и вообще на право существовать.

Зверолюды ничего не забыли. Нет. Ненависти особой они не испытывали. Просто глухая жажда крови, к ублюдкам, желающих и видящих их рабами, всегда тихо тлела в их душах и сердцах.

И весть о том, что их нынешний правитель - Солнце Подобный, Йорк Маджи али Батур - в скором времени обвенчается с сумеречной княжной и будущей Императрицей - Терресой Марисэль Мией гран Элусифийской, Владычицей Кионских Рудников и Божественной помазанницей самой Богини Дионии, поднял дух и ощущения подданных Халифа на заоблачные вершины.

Подданных Халифата не смущал даже тот факт, что Божественную сопровождают бывшие тёмные эльфы, как её новая личная охрана. Доблестные гремлены не были отодвинуты на задний план. Мия, чувствуя их настроение, просто дала им полугодовой отпуск. Чтобы они могли навестить семьи и родню в Рудниках. Чему верные гремлины, со слезами на глазах, были нескончаемо рады.

- Как мне вести себя, Мия? - спросил Дуари. - Я не слишком интересовался придворным этикетом дома, что уж говорить об Халифате?

- Дядя Дуа, - кривила губы, сдерживая улыбку сумеречная Княгиня. - Не уже ли ты думаешь обвести вокруг пальца халифа али Батура? Да он по одному запаху поймёт, что ты мой кровный родственник.

От тёплого хихиканья, Дуари почувствовал себя идиотом. Нет. Он мотнул головой. Всё таки переход из одной расы в другую делает тебя глупее. С этим надо что-то делать.

- Божественная на тракте столпотворение! - выкрикнул кто-то из охраны. - Приказы?

- Не действовать опрометчиво, - спокойно ответила Мия. - Выясните в чём дело....аккуратно.

- Воля Божественной - Воля Богини Дионии, - послышался ответ.

- Не нравится мне эта "канонизация", - помрачнела Мия. - Чем выше надежды, тем ярче костёр под твоими ногами...

- Племянница, тебе ли бояться костров? - поднял бровь Дуари.

- Не юродствуй, дядя, ты понял о чём я, -махнула рукой Мия.

Движение процессии возобновилось. Сперва медленно, а потом всё быстрее. А с обеих сторон магистрального тракта как лавина всё нарастало...

- Божественная Мия!

- Будь свят Зрулуг! (п.а. - Верховный Бог в пантеоне зверолюдов).

- Даёшь, Сумеречную Империю!

- Авэ, Сумеречному Халифату!

И всё такое, в том же духе. В зависимости от тех кто и что кричал. Мия укоризненно сама про себя качала головой. Вот кто из предков мог предвидеть подобное.

- Слава - тягостное бремя, - кивал Дуари. - Я вижу, что тебя это тяготит, это хорошо. Значит, ты понимаешь цену и скоротечность сего действа.

- В (вырезано цензурой) я видела этого Славу, - по недоумевающему взгляду дяди, Мия поняла, что её сарказм прошёл в никуда, как торпеда мимо много тысячного конвоя.

Фыркнув и отвернувшись, она прикрыла глаза. не этого она хотела, не об этом мечтала. Миледи...Владычица...Божественная Императрица...тьфу!!!

Месть Сумеречных почти свершена. Ряды тёмных и их армии таят, как весенний снег под лучами солнца. Гнев рассветных удовлетворён. И что дальше? Серые будни Императрицы половины континента? Счастливое материнство? Нет. Она не для этого была помещена в стазис. Мия это чувствовала всем нутром. Но для чего? Ответа не давала даже "память крови". И это её с каждым днём нервировало всё больше.

http://tl.rulate.ru/book/85082/3031455